

УДК 364.043.4

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВА НОСИТЬ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОДЕЖДЫ И/ИЛИ АТРИБУТЫ)

М. А. Мокосеева

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

Противоречивый подход к реализации и обеспечению религиозных прав всегда будет в центре внимания во всех государствах, включая многоконфессиональную Россию. Один из пунктов дискуссии связан с учебным процессом. Наиболее острыми являются споры в отношении представителей мусульманской религии и права мусульман носить религиозные одежды и/или атрибуты в общественных местах: с одной стороны, существует множество примеров судебной практики, когда право мусульманских женщин на ношение религиозных одежд в соответствии с их религиозными представлениями не защищается органами государственной власти (определения Верховного Суда РФ от 10 июля 2013 г. и от 11 февраля 2015 г.) и, с другой стороны, решение Верховного Суда РФ, когда мусульманские женщины получили разрешение фотографироваться на паспорт в головных уборах, т. е. так, чтобы платок не покрывал уши и лоб (определение Верховного суда РФ от 15 мая 2003 г.). Цель статьи – выявить трансформации права на свободу вероисповедания в отношении права ношения религиозных одежд и/или атрибутов в учебном процессе в современном российском обществе. **Задачи:** изучить судебную практику обеспечения религиозных прав в учебном процессе; проанализировать результаты аутентичного общественного мнения студентов Марийского государственного университета. Автор использует различные **методы** анализа и обобщения юридического материала, активно применяя сравнительно-правовой метод. Результатом исследования стал **вывод** о том, что в российское право и законодательство необходимо внести изменения и дополнения, связанные с предоставлением более широких гарантий реализации религиозных прав.

Ключевые слова: образовательный процесс, учебный процесс, обеспечение религиозных прав, религиозные права, религиозные атрибуты, общественное мнение.

THE PROBLEMS OF ENSURING THE RELIGIOUS RIGHTS OF STUDENTS (FOR EXAMPLE, THE RIGHT TO WEAR RELIGIOUS CLOTHING AND / OR ATTRIBUTES)

M. A. Mokoseeva

Mari State University, Yoshkar-Ola

A contradictory approach to the realization and maintenance of religious rights will always be at the center of attention in all states, including multi-confessional Russia. One of the points of discussion is related to the educational process. The most controversial is the controversy over the representatives of the Muslim religion and the right of Muslims to wear religious clothing and / or attributes in public places: on the one hand, there are many examples of judicial practice where the right of Muslim women to wear religious clothing in accordance with their religious beliefs is not protected by the organ (the Supreme Court of the Russian Federation of July 10, 2013 and February 11, 2015) and, on the other hand, the decision of the Supreme Court of the Russian Federation, when Muslim women received permission to be photographed on the passport in the headgear, i.e., so that the scarf does not cover the ears and forehead (the definition of the Supreme Court of the Russian Federation of May 15, 2003). The purpose of the article is to identify the transformation of the right to freedom of religion in relation to the right to wear religious clothes and / or attributes in the educational process in modern Russian society. Objectives: to study the judicial practice of ensuring religious rights in the teaching process; to analyze the results of the authentic public opinion of the students of the Mari State University. The author uses various methods of analysis and generalization of legal material, actively applying a comparative legal method. The result of the study was the conclusion that amendments and additions to Russian law and legislation related to the provision of broader guarantees for the exercise of religious rights should be made.

Key words: educational process, teaching process, provision of religious rights, religious rights, religious attributes, public opinion.

Введение

Современное российское общество имеет неоднозначный подход к решению проблем обеспечения религиозных прав в образовательном процессе. Различного рода статистические анализы показывают, что имеются как сторонники, так и противники защиты прав обучающихся мусульманского вероисповедания одеваться в соответствии с их религиозными убеждениями в светских образовательных учреждениях. Неоднозначность подходов присутствует и в решениях судебных органов. Большинство примеров из судебной практики связано с непредставлением защиты права женскому полу мусульманского вероисповедания одеваться в соответствии с их религиозными убеждениями [4; 7]. Прежде всего, это определения Верховного суда РФ от 10 июля 2013 г. и от 11 февраля 2015 г., где суд России признал законным запрет на демонстрацию религиозной атрибутики и ношение религиозных платков в школах. Такое решение суд принял, после того как с жалобой в Верховный суд РФ обратились семь жителей Мордовии, которые потребовали признать частично незаконным постановление правительства республики, принятое в мае 2014 года, о запрете посещать школы в головных уборах и демонстрировать религиозную атрибутику.

Более подробно остановимся на определении Верховного суда РФ от 11 февраля 2015 года.

Федеральный закон об образовании (статья 38) устанавливает, что организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе устанавливать требования к одежде обучающихся, в том числе требования к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды обучающихся, знакам отличия, и правила ее ношения, если иное не установлено законом.

Образовательные учреждения устанавливают подобные требования к внешнему виду обучающихся. При этом они пользуются разработанным Минобрнауки России Модельным нормативным правовым актом об установлении требований к одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования.

Постановлением Правительства Республики Мордовия 12 мая 2014 г. № 208, опубликованном в официальном печатном издании 20 мая 2014 г. – в газете «Известия Мордовии», № 70, утверждены типовые требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордо-

вия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия.

Согласно подпункту 3 пункта 9 Требований к школьной одежде обучающимся запрещается ношение в помещениях образовательных организаций головных уборов.

По мнению заявителей, оспариваемое региональное предписание противоречит пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, а также положениям частей 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» о гарантированном в Российской Федерации праве каждого человека на образование, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Признавая заявленные требования необоснованными, суд пришел к выводу о том, что оспариваемое положение принято Правительством Республики Мордовия в пределах своих полномочий. При этом суд исходил из того, что в силу пункта «е» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации общие вопросы образования находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты которых не могут противоречить федеральным законам (статья 76 Конституции Российской Федерации).

По мнению суда, установление требований к школьной форме необходимо для формирования у школьников чувства принадлежности к общеобразовательной организации, для повышения психологического настроения учеников на учебу, устранения признаков социального, имущественного и религиозного различия между учащимися, укрепления сплоченности и дисциплины [5; 10], а также для обеспечения учащихся удобной и эстетичной одеждой, которая должна соответствовать как санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам («2.4.7. Гигиена детей и подростков. 1.1. Гигиена. Токсикология. Санитария. Гигиенические

требования к одежде для детей, подростков и взрослых, товарам детского ассортимента и материалам для изделий (изделиям), контактирующим с кожей человека. СанПиН 2.4.7/1.1.1286-03», утвержденным Постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 17 апреля 2003 г. № 5), так и погоде, месту проведения учебных занятий, температурному режиму в помещении.

Суд считает, что установление запрета носить в помещениях образовательных организаций головные уборы (одно из требований к школьной одежде) не влечет ограничение прав обучающихся в государственных и муниципальных учреждениях, поскольку установление типовых требований к одежде обучающихся в государственных и муниципальных учреждениях является необходимым элементом образовательного процесса, включающего создание условий для социализации обучающегося на основе принятых в обществе правил и норм поведения и гарантирование безопасных условий обучения, воспитания обучающихся, направленных на обеспечение их жизни и здоровья, что в силу прямого предписания, содержащегося в пункте 2 части 6 статьи 28 Федерального закона № 273-ФЗ является обязанностью образовательной организации.

Контрадикторный подход присутствует в определении Верховного суда РФ от 15 мая 2003 г., когда женщинам мусульманского вероисповедания разрешили фотографироваться на паспорт в головном уборе, не закрывающем уши и лоб.

Окончательно трансформационным стало принятие в Чечне закона о свободе ношения религиозной одежды и религиозных символов в общеобразовательных школах. Чеченский закон разрешает ношение «одежды или символики согласно народным традициям или религиозным верованиям», если это не противоречит федеральному законодательству, не вредит их здоровью и не нарушает права и свободы других лиц.

Отметим, что принятие первого регионального закона в России, отменяющего светский характер образовательных учреждений, имело свои исторические предпосылки.

Интересно, что неоднозначность в понимании и разный подход присутствует и в европейской практике (Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ)) [1; 2].

Так, в деле «Лейла Шахин (Leyla Sahin) против Турции» запрет на ношение религиозных атрибутов, а в деле «Лаутси и другие (Lautsi and others) против Италии» их, по сути, разрешение [2; 3].

Авторы статьи пытаются выявить происходящие трансформации права на свободу вероисповедания в современном российском обществе, предлагая результаты аутентичного исследования общественного мнения. Целью опроса было выявить современное отношение обучающихся образовательных учреждений к обеспечению религиозных прав в образовательном процессе. В исследовании приняли участие 216 обучающихся средних и высших образовательных учреждений (144 человека женского пола и 72 мужского), расположенных в г. Йошкар-Оле. В опросе в основном принимали участие лица в возрасте с 18 до 21 года (89,0 % респондентов). Отметим, что среди опрошиваемых 3,0 % имели гражданство иностранного государства.

Особо обращаем внимание на то, что исследование проведено только в рамках одного классического университета Республики Марий Эл. Несмотря на этот факт, отметим, что анализ ситуации по реализации религиозных прав в образовательном процессе в этой республике является типичным для России, поскольку широко представлен мультиконфессиональный и мультинациональный состав населения, поэтому авторы посчитали приемлемым привести данные по одной республике. Тем не менее есть и недостатки данного подхода, ведь количество обучающихся в республике немногочисленно.

В Марийском государственном университете 47 % обучающихся – православные и христианской веры, 5 % исповедуют язычество, около 15 % – мусульмане, 22 % верят в Бога, но не исповедуют ни одну религию и 5 % не верят в Бога вообще, а 6 % – остается на другие религиозные верования [6; 9].

Исследование показало, что 67,0 % обучающихся считают себя скорее верующими в бога, чем нет. Интересно отметить при этом, что на вопрос: «Как Вы относитесь к праву обучающихся носить религиозные атрибуты в образовательных учреждениях?» только 12,5 % респондентов ответили положительно и 26,4 % отрицательно. 61,1 % опрошенной молодежи указало, что им вообще безразлично по этому поводу.

81,9 % обучающихся считают, что право ношения религиозных атрибутов и осуществления религиозных обрядов в образовательных организациях не противоречит федеральному законодательству (см. диаграмму № 1).

76,8 % респондентов высказали мнение о том, что религиозные атрибуты не нарушают права и свободы других лиц (см. диаграмму № 2).

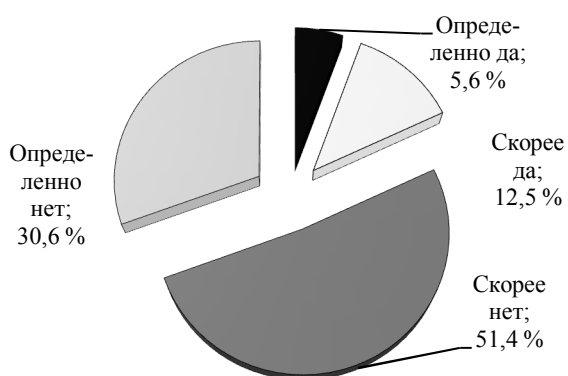

Диаграмма 1. Считаете ли Вы, что право ношения религиозных атрибутов и осуществления религиозных обрядов в образовательных организациях противоречит федеральному законодательству? / Diagram 1. Do you think that the right to wear religious attributes and perform religious rites in educational organizations is contrary to federal legislation?

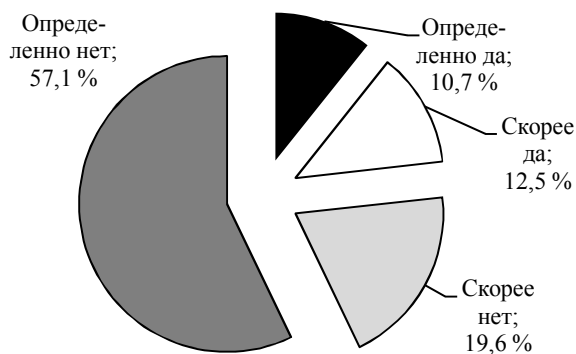

Диаграмма 2 / Diagram 2

В соответствии с выявленными данными, происходящие в российском обществе трансформационные изменения относительно реализации религиозных прав в образовательном процессе, налицо. И эти изменения явно связаны с появлением более лояльных подходов к решению проблем обеспечения религиозных прав в образовательном процессе.

Аутентичное независимое исследование общественного мнения в итоге показало готовность к восприятию религиозных атрибутов и осуществлению религиозных обрядов в образовательных организациях. 58,9 % опрошенных высказались – за и только 41,0 % – против (см. диаграмму № 3). Относительно управления в образовательных учреждениях большинство респондентов отметили, что администрация обязана учитывать религиозные права обучающихся (51,4 %) (см. диаграмму № 4).

На вопрос: «Защищены ли интересы представителей Вашей национальности в России?»

56,9 % опрошенных ответили – да (см. диаграмму № 5).

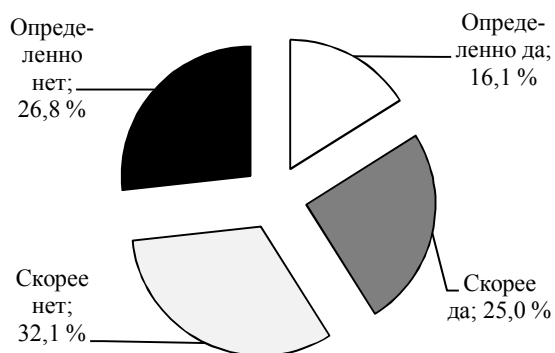

Диаграмма 3. Вы против религиозных атрибутов и осуществления религиозных обрядов в образовательных организациях? / Diagram 3. You are against religious attributes and the performance of religious rites in educational organizations?

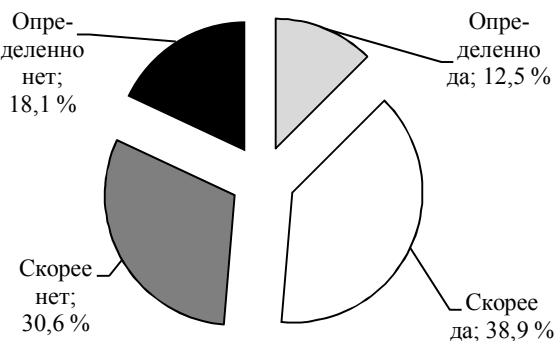

Диаграмма 4. Обязана ли администрация образовательного учреждения учитывать религиозные права обучающихся? / Diagram 4. Is the administration of the educational institution obliged to take into account religious rights of students?

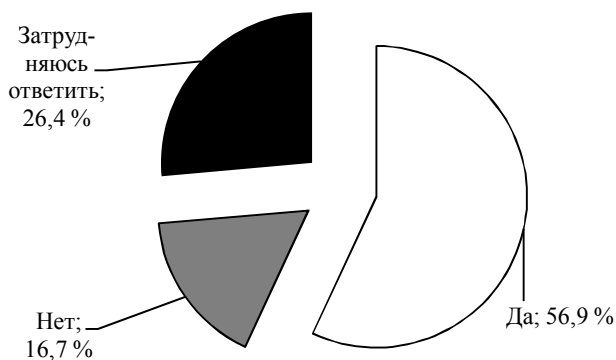

Диаграмма 5 / Diagram 5

Заключение

Итак, можно с уверенностью утверждать, что в российском законодательстве и судебной практике необходимы трансформации, связанные с предоставлением более широких гарантий реализации

религиозных прав, прежде всего, в образовательном процессе, поскольку эти вопросы являются наиболее злободневными.

Авторы проведенного исследования не настаивают на его беспрекословности и предполагают проведение дальнейшего статистического анализа и анализ ситуации не менее чем в десяти образовательных учреждениях по всей территории Российской Федерации.

Литература

1. Бахтина М. Ю., Мокосеева М. А. Ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике // Марийский юридический вестник. 2016. Т. 1. № 1 (16). С. 32–33.
2. Мокосеева М. А. Независимая судебная власть как элемент разделения властей // Актуальные проблемы юридических наук: материалы научной конф. 2010. С. 71–77.
3. Степанова Е. А. Религия и образование в Европе: дебаты о взаимной совместимости // Известия уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 3. С. 6–15.
4. Habermas J. Religion in the Public Sphere // *European Journal of Philosophy*. 2006. № 14 (1). P. 1–25.
5. Hull J. The contribution of religious education to religious freedom: a global perspective // Spinder H. etc. (eds.) *Committed to Europe's Future: Contributions from Education and Religious Education*. Munster. 2007. P. 107–110.
6. McLauhlin T. Citizenship, diversity and education: a philosophical perspective // *Journal of Moral Education*. 1992. № 21 (3). P. 235–250.
7. Patricia M. Mische. The Significance of Religions for Social Justice and a Culture of Peace. Vol. 1. Issue 1, Fall. 2007.
8. Sandra F. Joireman, ed. *Church, State, and Citizen: Christian Approaches to Political Engagement*. New York: Oxford University Press, 2009.
9. Weisse W. (ed.). The relevance of interreligious dialog for intercultural understanding, 2009. URL: www.redco.uni-hamburg.de/web/3480/4176/index.html (дата обращения: 29.03.2016, режим доступа свободный).
10. Willaime J.-P. Different Models for Religion and Education in Europe // *Religion and Education in Europe: Developments, Contexts and Debates*. P. 57–66.

References

1. Bakhtina M. Yu., Mokoseeva M. A. Ogranicheniya prav i svobod cheloveka v konstitutsionnoi teorii i praktike [Limitations of human rights and freedoms in constitutional theory and practice]. *Mariiskii yuridicheskii vestnik* = Mari legal herald, 2016, vol. 1, no. 1 (16), pp. 32–33. (In Russ).
2. Mokoseeva M. A. Nezavisimaya sudebnaya vlast' kak element razdeleniya vlastei [Independent Judicial Authority as an element of separation of powers]. *Aktual'nye problemy yuridicheskikh nauk: materialy nauchnoi konf.* = Actual problems of law Sciences. Materials of a scientific conference, 2010, pp. 71–77. (In Russ).
3. Stepanova E. A. Religiya i obrazovanie v Evrope: debaty o vzaimnoi sovmestimosti [Religion and education in Europe: Debate on Mutual Compatibility]. *Izvestiya ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* = News of Ural Federal University. Series 1: the problems of education, science and culture, 2011, no. 3, pp. 6–15. (In Russ).
4. Habermas J. Religion in the Public Sphere. *European Journal of Philosophy*, 2006, no. 14 (1), pp. 1–25.
5. Hull J. The contribution of religious education to religious freedom: a global perspective. *Spinder H. etc. (eds.) Committed to Europe's Future: Contributions from Education and Religious Education*. Munster, 2007, pp. 107–110.
6. McLauhlin T. Citizenship, diversity and education: a philosophical perspective. *Journal of Moral Education*, 1992, no. 21 (3), pp. 235–250.
7. Patricia M. Mische. The Significance of Religions for Social Justice and a Culture of Peace. Vol. 1. Issue 1, Fall. 2007.
8. Sandra F. Joireman, ed. *Church, State, and Citizen: Christian Approaches to Political Engagement*. New York: Oxford University Press, 2009.
9. Weisse W. (ed.). The relevance of interreligious dialog for intercultural understanding, 2009. Available from: www.redco.uni-hamburg.de/web/3480/4176/index.html (accessed 29.03.2016).
10. Willaime J.-P. Different Models for Religion and Education in Europe. *Religion and Education in Europe: Developments, Contexts and Debates*, pp. 57–66.

Статья поступила в редакцию 29.07.2017 г.
Submitted 29.07.2017.

Для цитирования: Мокосеева М. А. Проблемы обеспечения религиозных прав обучающихся (на примере права носить религиозные одежды и/или атрибуты) // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 4 (28). С. 32–36.

Citation for an article: Mokoseeva M. A. The problems of ensuring the religious rights of students (for example, the right to wear religious clothing and/or attributes). *Vestnik of the Mari State University*. 2017, no. 4 (28), pp. 32–36.

Мокосеева Марина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, pvl_mkstv@mail.ru

Marina A. Mokoseeva, Ph. D. (Law), associate professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, pvl_mkstv@mail.ru